В этот день Акари изо всех сил старалась не заснуть на первых занятиях. Вчерашний ночной переезд на поезде был, мягко говоря, долгим и несчастным. Половину пути она провела в туалете вагона, пытаясь наложить два бинта на рану длиной в палец. Она бы так и осталась там, если бы какая-то старушка Сильвер не ломилась в дверь.

После этого она свернулась калачиком на заднем сиденье, наблюдая за бесконечными милями фермерских лугов и расстраиваясь о своем жизненном выборе.

Поездка в Тидегейт была оцененным риском. Она знала, что большие города опасны, но до прошлой ночи не осознавала степень этой опасности. Оглядываясь назад, можно заявить, что поездка была одним из самых безумных поступков в ее жизни. И как бы она ни злилась на Магнуса, на самом деле он оказал ей услугу.

Большинство его учеников были взрослыми мужчинами – мастерами серебряной маны, которые могли сделать с ней все что угодно. Она никогда не смогла надолго бы защитить себя в том месте. В том случае, когда не имея ни денег, ни друзей, ни исключительного таланта.

Мир советовал ей не высовываться. Если она правильно разыграет свои карты, то сможет найти работу в столовой, мытьем полов или уборкой. Тогда, по всей вероятности, если она будет много работать, она не умрет с голоду.

Акари могла смириться с этим и работать на какой-нибудь паршивой работе, если ей действительно было нужно. Сотни других Бронзовых это делали. Но действительно уж плохо просить об большем? Мастера маны тренировались. И чем усерднее они тренировались, тем больше было вознаграждение. Это была игра, в которую она могла играть. Она не просила у мира подачек. Она попросту хотела играть по тем же правилам, как Серебряные и Золотые.

Теперь она преимущественно отставала. Хуже того, у нее заканчивалось время и возможности. Через несколько месяцев ей исполнится шестнадцать. Когда это случится, Клифтоны выгонят её из дома. Еда и пристанище станут её главными приоритетами, а искусство маны останется лишь далекой мечтой.

Акари поднялась со стула, когда прозвенел звонок, присоединяясь к потоку учеников, направляющихся к двери. Оттуда она двинулась на второй этаж по переполненному коридору к своему классу тригонометрии.

Ее путь располагался мимо рядов темно-синих шкафчиков, высоких стеклянных окон и скоплений учеников – в основном бронзовых и серебряных. Золотые были не только самыми редкими из трех рангов, но и не все золотые вообще посещали государственную школу. Иногда их родители нанимали частных репетиторов. Или же они посещали часть занятий в местном университете.

– Мисс Зеллер? – позвал её кто-то, и чья-то рука коснулась её плеча.

Она повернулась, и её сердце чуть не выскочило из груди. Охранник молниеносно убрал руку, как будто прижал её к горячей плите.

– Не трогайте меня, – огрызнулась Акари. Ее повышенный голос привлек внимание еще нескольких студентов, но никто не остановился.

– О, простите. Охранник почесал голову и отвернулся. Акари не могла вспомнить его имя. Она просто считала его социально неуклюжим.

– Мне нужна ваша помощь, – сказал он, – Не могли бы вы пожалуйста следовать за мной,?

– Помощь? Что это значит?

– Вы увидите, когда мы придем туда. И с этим он повернулся и начал идти по переполненному коридору.

Талек. Почему она? Надо отдать должное – этот парень, по-видимому, и странный, но он был самым вежливым из всех охранников школы Элеган.

Акари застегнула лямки рюкзака и последовала за ним вверх по лестнице. Они прошли еще два людных коридора, затем еще один, более пустынный, до самого третьего этажа. Наконец, они остановились возле кладовки с инвентарем.

Какого черта?

Как будто вся эта ситуация не была достаточно странной, он поднял руку с костяшками пальцев и постучал в дверь.

Талек помог ей, она осталась наедине с сумасшедшим.

– К вам мисс Зеллер, - крикнул он.

– Прекрасно, - ответил мужской голос, – Впустите её.

Кровь Акари застыла, когда охранник открыл дверь шкафа и жестом пригласил её войти. В этот момент её инстинкты кричали ей, приказывая развернуться и бежать.

Но, с другой стороны, она не была чужой на тайных встречах. Не после ее маленького хакерского подвига. И любопытство взяло верх над ней.

Её туфли громозвучно стучали по кафельному полу, когда она шагнула в дверной проем. Шкаф был примерно такого же размера, как её спальня в доме Клифтонов. Точнее сказать он был вдвое меньше обычной спальни. Продольно каждой стены стояли стальные полки, заваленные до потолка картонными коробками.

Посреди комнаты под ярко золотистым светом сидел Калден Тренгсен с золотым значком на шее.

Ну, черт. Согласись эта неделя становилась все лучше и лучше?

Калден наклонил голову, когда она зашла в кабинет, и повернул свое кожаное офисное кресло к ней лицом. – Доброе утро, мисс Зеллер.

– Мистер Тренгсен, – ответила она, в ее голосе прозвучал сарказм. Затем она оглядела полки.

– В чем дело - все самые лучшие тронные залы заняты?

– Ах да. Он поднял одноразовую кружку к губам и дунул на дымящуюся коричневую жидкость.

– Наследник клана Фултон уже занимал место в мужском зале, а Алтон Таск занял место под трибунами.

Акари моргнула. Обычно насмешки над Голдами были хорошим способом вывести их из себя. А

над ними было так легко издеваться. Особенно когда они вели себя как маленькие короли и королевы.

В ситуации с Калденом он сидел на стуле, как на троне, положив одну лодыжку на колено. Его черные как ночь волосы, были приподняты на три дюйма, и он разделил их слева, не оставив ни одной пряди на месте. Его значок, туфли и часы выглядели так, будто их начистили в то же утро, а кожаная сумка лежала на ящике рядом с ключами от машины и солнцезащитными очками.

Талек. Как будто никто не сказал ему, что она всё еще школьник.

– А если серьезно, – сказала Акари, – Что тебе нужно? Самым очевидным ответом было то, что ему нужно исправить оценки. Но она уже видела оценки Калдена. Они не только были идеальными, но он был лучшим учеником во всей школе.

– Я просто хочу поговорить.

– И тебе понадобился твой злой лакей, чтобы вызвать меня сюда? Знаешь ли, у нас у обоих одинаковый обеденный перерыв.

Он снова наклонил голову. – Ты знаешь, почему мы не можем встречаться публично.

Взгляд Акари упал на золотой значок на его груди, и она сделала грубый жест. – Да, но у меня занятия через две минуты.

– Уже нет, – сказал Калден. – Мы с миссис Родс поговорили, и на сегодня ты освобождена от тригонометрии.

Акари подняла бровь.

– Кофе? Калден жестом указал на другой одноразовый стаканчик Джампстарт рядом со своим. –––– Это Глаз Бури. Я угощаю.

– Не могу, – сказала она. – У меня аллергия.

– На шоколад, – закончил он за нее. – Не волнуйся, я купил тебе без него.

К счастью это было просто ужасно, что он знал об её аллергии.

Несмотря на то, Акари сделала шаг вперед и выпила чашку. Талек знал, что кофеин ей сегодня не помешает, и не было смысла пропускать напиток из шести банкнот. Она могла пить его до следующего занятия. Если это может привести к обмороку, то лучше бы это случилось, когда она не будет с ним наедине.

Также не помешало бы написать маркером на животе: – Это сделал Калден Тренгсен. На всякий случай.

Калден только снова улыбнулся. – Присаживайтесь. Он жестом указал на шикарное кожаное офисное кресло, как в кабинете директора. Как он умудрился затащить сюда двоих, оставалось самой большой загадкой.

– Заставь меня, – сказала она.

– Как хочешь, – ответил он, пожав плечами, – Но если ты будешь вести себя наивно, чтобы

добиться от меня реакции, то ты время тратишь зря. Он сделал глоток своего кофе, – К тому же, я думаю, мы оба предпочли бы поговорить об бизнесе.

– И что такое бизнес?

– Искусство Маны, конечно.

Это привлекло ее внимание. Должно быть, он увидел это на ее лице, потому что его улыбка расширилась.

Но Калден не был мастером маны. Он изучал алхимию. В любом случае, так было написано в его студенческом деле. Алхимики по крайней мере обладали лишь теоретическими знаниями о мане. Они могли перерабатывать свою собственную ману в лекарства и эликсиры, а также совершать некоторые другие научные махинации, связанные с частями растений и животных.

В общем, алхимия была лишь самой скучной частью искусства маны.

– Вчера вечером в Тидегейте ты посетила додзё Магнуса, – сказал Калден, – но он тебе отказал.

– Птички Талека, - промурлыкала она, – Правда ли, что у вас действительно повсюду шпионы?

Калден поднял бровь. – Разве Талек не мужчина?

Она закатила глаза. – Очевидно, что на вечеринках с тобой не весело.

– Я хочу того же, что и ты, – сказал Калден. –И я думаю, мы можем помочь друг другу.

Акари нахмурилась. – Ты хочешь стать мастером маны?

Он кивнул. – В частности, боевым мастером.

– Но ты же Золото, – сказала она. – Ты можешь буквально щелкнуть пальцами и это сделать.

Он еще раз покровительственно улыбнулся. – Ты думаешь, все так просто, да?

– Для тебя? Да, черт возьми. Ты можешь прямо сейчас зайти в Крыло Маны и записаться на занятия. Учителя расстелили бы для тебя красную дорожку.

– Мне бы понадобилось разрешение от мамы, – сказал он, – А моя мама хочет, чтобы я стал алхимиком.

– Это твоя жизнь. Какое ей дело?

Калден, казалось, на мгновение задумался над своими словами. – Когда ты богат, как клан Тренгсен, ты можешь нанять десять боевых мастеров по цене одного алхимика.

Значит, все дело в деньгах. Типично. Но она не подумала, что у золота может быть ограничение, даже небольшое. Хотя в этом был смысл. Как бы ни были сильны Золотые, они не могли сравниться со своими родителями.

– Ты уже знаешь о додзё Магнуса, – проинформировала Акари, – Почему бы не пойти туда и не попросить его обучить тебя?

– Думаешь, золотой может зайти туда, не привлекая внимания?

– Тогда возьми частный урок. Уверен, плата будет меньше той, что ты платишь своим лакеям.

Он покачал головой. – Опять же, это не так просто. Моя мать получает выписку по почте. Она видит каждую покупку и снятие денег с моего банковского счета. Смог бы я проскочить несколько уроков, как ты пыталася сделать? Возможно, но меня все равно поймают, и мы оба знаем, что несколько уроков ничего не изменят.

Все это звучало для нее как жалкие оправдания. Идея о том, что Золотому не разрешается изучать искусство маны? Это было похоже на плохую шутку.

– Поверь мне, – сказал Калден, – я уже все обдумал. Я также проконсультировался со своими лакеями. Или с моими злыми лакеями, как ты так элегантно выразилася. Есть только один способ научиться искусству маны без учителя.

– Темная паутина, – поняла Акари. И тут её осенило. Вот почему Золотой опустился до её уровня. Он слышал о её хакерских навыках.

Она была ему нужна.

Акари и раньше подумывала о том, чтобы отправиться в темную паутину. Однако сделать это со школьного компьютера было бы нелегко. Требовалось специальное программное обеспечение. Не только специальный браузер, но и виртуальная частная сеть для шифрования ваших перемещений. В идеале нужно было еще и обновить операционную систему, что её школа не удосужилась сделать. Затем нужно было эмулировать другую операционную систему, чтобы никакая личная информация не попала в сеть.

Все это было невозможно сделать в школе, но это заняло бы больше времени, чем тотчас, который она иногда проводила в компьютерном классе. Кроме того, не было никакой гарантии, что она что-нибудь найдет. До нее доходили слухи о тайных сообществах мана искусства, но слухи были всего лишь слухами.

– Вот мое предложение. Калден снова наклонился вперед, – У меня дома есть компьютер с доступом в интернет. Я могу достать вам любое другое программное обеспечение, которое вам нужно, если оно не слишком дорогое.

Компьютер без присмотра. От этой мысли её сердце заколотилось в груди. У её приемной семьи были деньги, но они никогда не видели необходимости в покупке компьютера. А если бы даже и увидели, то, скорее всего, все равно не разрешили бы ей им пользоваться.

– Если ты сможешь заманить нас в темную паутину, – сказал Калден, – тогда мы сможем вместе изучать искусство маны.

http://tl.rulate.ru/book/82695/2631980